

Уровень воды в реке Фэньшуй в последние дни поднялся. Цинь Юй, стоя на городской стене, мог видеть вдалеке длинную белую ленту. Флаги на стене развевались на ветру, небо было серым, а кирпичи под рукой казались холодными. Он повернулся к Ван Жу.

— Если что-то случится, смогут ли войска Дунъяна противостоять тяжёлой пехоте Синьяна?

— Не смогут, — Ван Жу поклонился.

Слегка нахмурившись, Цинь Юй спросил:

— Старый генерал, раньше вы были уверены, а теперь что случилось?

— Ваше Высочество, — Ван Жу поднялся. Долгие годы при дворе научили его относиться к упрёкам князя с большим спокойствием, чем многие другие:

— Войска Дунъяна размещены правильно, и защита территории Дунъяна своими силами тоже возможна. Но, Ваше Высочество, из семидесяти тысяч солдат Дунъяна большая часть — это новобранцы, в то время как гарнизон Синьяна состоит из закалённых в боях кавалеристов, прошедших через беспорядки северных ху в седьмой год эры Юнхэ. Если говорить только о вооружении, то они равны, но в открытом бою новобранцы Дунъяна уступают гарнизону Синьяна.

— Времени ещё мало, — Цинь Юй вздохнул, поглаживая зубцы стены.

— Ваше Высочество мудр, — Ван Жу кивнул.

Такова ситуация в Поднебесной — всё меняется в мгновение ока. Дунъян должен был стать важным оплотом Цзинь на востоке лишь через несколько лет, но после захвата Чжао Цзяочжоу Дунъян оказался в центре внимания.

— А как, по вашему мнению, Цзинь должна противостоять давлению с востока от Синьяна и с юга от Чжао?

— Защищаться.

Цинь Юй посмотрел на него, дал понять, что он должен продолжить говорить. Ван Жу снова поклонился, став более серьёзным.

— Нинчэн и Фэньчан неприступны. Цзинь — сильнейшее из всех царств, и никто не осмелится бросать ей вызов. Более того, новая политика Цзинь начинает приносить плоды, и военные поселения в Дунъяне постепенно набирают обороты. В то же время Чжао, стремясь к быстрым успехам, ещё не укрепились в Цзяочжоу, но уже зарится на Пинъян. Рано или поздно они ослабнут. Когда наступит подходящий момент, одна битва решит всё.

Ван Жу говорил уверенно, но в душе Цинь Юя возникло странное чувство, и он с усмешкой спросил:

— Генерал не сказал, как противостоять закалённым в боях кавалеристам Синьяна.

На лице Ван Жу промелькнуло напряжение, но он быстро справился:

— Синьян — это императорская армия. Разве они без причины нападут на Цзинь? Вдовствующая императрица и Его Величество не допустят этого.

Флаги продолжали развеиваться на стене, издавая шум. Ван Жу склонил голову перед князем, чувствуя его мгновенную холодность.

— Верный слуга, знающий долг, старый генерал достоин быть примером для нас, — Цинь Юй улынулся, поднял Ван Жу и спустился со стены.

Слова Ван Жу были разумны. Императорский двор действительно не рискнёт действовать против него, иначе между ним и императором не останется путей к примирению. Таким образом, угроза Дунъяна исходит от Чжао, а не от двора. Но хотя это и правда, такие слова не должны были исходить от Ван Жу.

****У подножия стены****

— Как дела в Нинчэне у Ботая? — Цинь Юй остановился и спросил.

— Всё идёт по плану, как приказал Ваше Высочество. Военные поселения и гарнизон устроены. Вы можете вызвать Ботая для личного доклада, — поспешно ответил Ван Жу.

— Ха-ха... Не нужно, — Цинь Юй взглянул на него:

— Ботай — честный человек, и вы рядом с ним. Я доверяю ему, поэтому не буду спрашивать.

— Благодарю Ваше Высочество за милость, — Ван Жу поклонился, всё ещё чувствуя напряжение.

Ван Жу хорошо знал подозрительность князя. Если бы князь не спросил, он бы не сказал. Но раз князь спросил, он не мог не высказать своё мнение. Это долг верного подданного.

Князь, не достигший ещё тридцати лет, уже добился таких успехов, сосредоточив в своих руках огромную власть. Цзинь сильна и могущественна, и неудивительно, что у князя возникают мысли о престоле. Но, по мнению Ван Жу, сейчас не подходящее время для таких действий. Поспешное выступление разрушит основы Цзинь.

****В штабе армии****

— Ли Хань, — Цинь Юй сидел за столом и сказал ему:

— Нинчэн и Фэньчан — ключевые крепости Цзинь. Отец и сын Ван — выдающиеся генералы Цзинь. Я очень за ними слежу.

Слова Ван Жу о «императорской армии Синьяна» вызвали у него опасения. Если командующие на границе предадут, это станет ударом в спину. Даже если он сможет справиться с ситуацией, Цзинь понесёт тяжёлые потери, а ослабленная Цзинь будет близка к гибели.

Следить... Ли Хань слегка замялся, но тут же понял и поклонился:

— Принято.

— Ли Хань, шпионская сеть Цзинь давно не приносит результатов. Мир меняется слишком быстро, и Цзинь не может отставать.

— Я виноват, — Ли Хань поспешно опустился на колени:

— Я приложу все усилия, чтобы избавить Ваше Высочество от беспокойства.

— Мне нужны результаты, — строго сказал Цинь Юй, глядя на него:

— Не просто усилия.

— Слушаюсь.

Ли Хань удалился, а Цинь Юй потирал виски, вздыхая. Он понимал, что Ли Хань не может сравниться с Фу Юйсы. У У тоже ушло много времени, чтобы добиться таких результатов. Но после узурпации Чжао и У скрытая борьба стала крайне ожесточённой. У Цзинь нет времени ждать, нужно действовать решительно.

Взгляд скользнул по столу, и князь Цзинь снова вспомнил о том, что его беспокоило. Маленький жрец действительно остался в Кайяне и, похоже, не собирается отправляться в путь. Неужели он действительно заставит его ждать?

Цинь Юй с досадой ударил по столу, нервно глядя на донесение из Дунъяна. Маленький жрец, ты снова забился в свою нору. Неужели полюбить меня так страшно?

****Два дня спустя****

— Как дела в Даляне? — Цинь Юй спросил у только что прибывшего Чжао Чжипина.

— Всё как обычно, — Чжао Чжипин сел рядом:

— На собрании в Восточном дворце достигли первых успехов. Канцлер Фань не высказал возражений.

— Спасибо за труд, — Цинь Юй кивнул:

— Я вызвал тебя, потому что в Дунъяне возникли некоторые проблемы.

— Прикажете, Ваше Высочество.

— Основная проблема Дунъяна — это наводнения. Я хочу издать указ, призывающий талантливых людей со всей Поднебесной. Тот, кто сможет эффективно справиться с наводнениями в Дунъяне, получит тысячу цин земли и титул в Цзинь.

— Слушаюсь.

— Войска Дунъяна ещё не полностью укомплектованы, но Дунъян теперь важный оплот Цзинь. Поэтому я хочу отобрать талантливых командиров для Дунъяна.

Чжао Чжипин удивился, глядя на князя:

— Ван Жу что-то затеял?

— Ха-ха, — Цинь Юй рассмеялся. В Цзинь, пожалуй, только Чжао Чжипин мог понять его без слов:

— Нет, но в сложные времена нельзя доверять всем. Не все такие, как Чжипин.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин сохранял спокойствие, но выглядел озабоченным:

— Цзяочжоу постепенно стабилизируется, и Чжао-ван, похоже, зарится на Пинъян.

После покушения Чжао-ван стал меньше интересоваться Пинъяном и Лянъанем. Но теперь, когда Цзяочжоу стабилизируется, уверенность Чжао-вана возвращается, и он снова начинает разведку.

— Пинъян — это не Цзяочжоу. Не говоря уже о том, что он граничит с округами Янь и Байчжоу Цзинь, одни только местные чиновники Лянъаня и авторитет Дворца Небесного Бога займут Чжао-вана на долгое время. Не стоит слишком беспокоиться.

Цинь Юй всё ещё не выглядел встревоженным. Он чувствовал, что в Гуаньчжуне и Пиньяне кроется какая-то ловушка.

— Но Ваше Высочество также должно знать, что князь У уже пересёк реку Иншуй, и округ Инчжоу скоро станет частью У.

— Округ Инчжоу огромен. У изначально не хватает пехоты, как они смогут захватить всё? Скорее всего, это их ослабит.

Цинь Юй с недоумением посмотрел на него. Господин Чжао шаг за шагом, с выражением крайней озабоченности, что он хочет сказать? Упрекает меня за бездействие?

— Но, — Чжао Чжипин с беспокойством подошёл ближе:

— Чжао и У полны амбиций, а Цзинь остаётся неподвижной. Что подумают о Вашем Высочестве и о Цзинь в Поднебесной?

— Подумают, что я верный слуга, соблюдающий долг. Учёные мужи должны восхвалять меня, — с усмешкой ответил князь, начиная понимать, что имеет в виду господин Чжао.

— Нет, — господин Чжао проигнорировал шутку и серьёзно сказал:

— Они подумают, что Цзинь труслива и не смеет соперничать с Чжао. Знатные семьи Гуаньчжуна, опасаясь, отвернутся от Вашего Высочества. Даже Наньгун Сюнь не сможет действовать в одиночку.

— А что, по вашему мнению, следует сделать? — Цинь Юй поднял чашку чая и небрежно спросил.

— Ваше Высочество, поторопитесь с браком с жрецом Наньгун и объявите об этом всей Поднебесной.

Пфф! Цинь Юй вытер уголок рта, совершенно не понимая, какая связь между этими двумя вещами:

— Что вы говорите?

— Ваше Высочество, брак с семьёй Наньгун успокоит народ округа Лянъань и покажет знатым семьям Гуаньчжуна позицию Цзинь. В будущем, независимо от того, с кем Вы будете воевать — с Чжао или У, у Вас будет повод для выступления. Кроме того, это позволит вам полностью контролировать Дворец Небесного Бога и Наньгун Сюня.

Чжао Чжипин терпеливо объяснял, его тон был убедительным, что заставило князя вздохнуть, но также и раздражённо.

— Я понимаю, но брак — это серьёзное дело, его нельзя торопить. Это требует времени.

— Ваше Высочество, решение о браке принимают родители и свахи. Зачем Вам утруждать себя уговорами?!

Чжао Чжипин смотрел на него с настойчивостью, и Цинь Юй нахмурился, недовольно сказав:

— Я сам решу этот вопрос, господин Чжао, не вмешивайтесь.

— Я не могу не вмешаться, — Чжао Чжипин внезапно опустился на колени и, подняв голову, сказал:

— В Поднебесной говорят, что Ваше Высочество имеет связь с Наньгун Сян. Всё чиновничество Цзинь обеспокоено этим. Вы всё откладываете, и народ Цзинь тоже начнёт думать, что у Вас есть связь с Наньгун Сян. Ради будущего Цзинь, ради единства чиновничества и ради Вашей репутации, прошу Вас поторопиться с браком.

— Мой брак связан с судьбой Цзинь, — Цинь Юй опустил взгляд, словно задавая вопрос.

Чжао Чжипин склонился в поклоне:

— Ваше Высочество несёт ответственность за государство. Каждое Ваше действие связано с Цзинь.

<http://bllate.org/book/16170/1451504>